

Сколько времени прошло снова?

После посещения тюрьмы Святыми рыцарями в подземной камере время как будто остановилось. Мин-ха то ненадолго засыпала, то просыпалась, словно попав в беспокойный круговорот.

Уже несколько дней она не могла нормально выспаться, чувствовала себя измотанной до потери сознания и испытывала сильные головные боли. Однако в условиях тюремной обстановки, не располагающей к комфортному отдыху, и тревоги, терзавшей ее, она никак не могла достичь глубокого сна.

'...Я так устала, и у меня так болит голова'.

Если так пойдет и дальше, то, похоже, ее тело пострадает раньше, чем она сможет очистить свое имя.

Мин-ха сгорбилась, приняв более удобное положение, и попыталась укрыться сном, похожим на бегство. Измученный сильной усталостью и острыми мыслями разум быстро погрузился в туманное состояние.

Туд, туд...

В этот момент до ее слуха донесся звук шагов.

Может быть, это возвращается охранник, который долгое время отсутствовал? Из-за крайней вялости, доходившей до того, что даже малейшее движение давалось с трудом, Мин-ха почувствовала приближение звука, почти как слуховую галлюцинацию.

Однако по мере приближения шагов ее охватило необъяснимое чувство тревоги, заставившее собраться с мыслями, хотя бы силой.

Шаги были множественными, непоследовательными, и, похоже, их было больше двух. Некоторые из них казались ударами. Маловероятно, чтобы охранник, который должен был быть одет в форму и издавать равномерные звуки, издавал такие звуки.

'...Было бы неплохо, если бы эти шаги принадлежали Сету'.

Однако этого не могло быть. Давно уже паладины, включая Галахада, не проходили мимо.

Ей очень хотелось увидеть Сета, пусть даже во сне, но она прекрасно понимала, что это невозможно. Поэтому она намертво прижалась телом к оконной решетке и присела. Несмотря на то, что она не могла понять их намерений, ей было не по себе.

Сердце заколотилось быстрее, тем временем звук шагов становился все ближе и ближе.

Туд, туд, туд...

Вопреки тому, что ее сердце с течением времени становилось все беспокойнее, звук приближающихся шагов был странно спокойным. В этот момент, когда она уже собиралась поднять голову, чтобы подтвердить их присутствие, звук шагов прекратился перед железными прутьями, ограничивающими ее.

После этого в тюрьме воцарилась тишина.

Она почувствовала необъяснимое тепло на своей спине, казалось, что они смотрят на нее сверху вниз. В этот момент она подумала, не поднять ли ей голову, почувствовав напряжение.

Щелчок.

Когда в воздухе раздался звук открываемой двери тюрьмы, Мин-ха напряглась настолько, что даже не смогла нормально дышать, невольно прищурилась глазами. Когда звук шагов приблизился к ней, она сосредоточила все свое внимание на них.

Шаги остановились прямо перед ней.

Затем хозяин шагов, смотревший на нее, как будто уснувшую, осторожно провел пальцами по ее спутанным, неухоженным волосам. Прикосновение было грубым и неуклюжим, но теплым, когда человек провел пальцами по спутанным кончикам ее длинных волос, которые не расчесывались как следует уже несколько дней.

...совсем как у Сета.

Может быть, он пришел ко мне во сне? Мин-ха, тронутая нежной рукой, проведенной по ее волосам, рассеянно пробормотала имя своего любимого.

"...Сет?"

Однако, услышав ее голос, рука дернулась и задрожала.

Рука, которая несколько минут назад ласково гладила ее волосы, резко отпустилась, и человек недовольным тоном произнес.

"Не произноси имя этого ничтожества с таким лицом. Мне это противно".

"....!"

При звуке его голоса сон мгновенно улетучился.

Если это не иллюзия, то голос принадлежал Руперту...

Мин-ха быстро подняла голову и посмотрела на человека, который мгновение назад гладил ее по волосам.

Как и ожидалось. В глаза ей бросилось лицо Руперта: короткие светлые волосы были нервно зачесаны назад, а огненно-красные глаза ярко блестели.

В глубине души она надеялась, что это всего лишь галлюцинация, вызванная ночным кошмаром. Но когда Руперт, навлекавший на нее самые страшные события при каждой их встрече, предстал перед ней, хотя она никогда не видела его раньше, Мин-ха резко крикнула.

"Что ты здесь делаешь?! Как ты здесь оказался?"

"Ты говоришь так, будто это место, куда я не могу прийти".

"Но ведь и ты не можешь сюда прийти, не так ли? А, может быть, ты пришел сюда, чтобы поиздеваться надо мной, запертой и отчаявшейся в этой тюрьме? А если нет, то неужели ты ожидал, что я буду молить о жизни, как только увижу тебя, умолять тебя отпустить меня?"

"...."

"Если ты этого ожидал, то тебе лучше вернуться. Я не собираюсь просить или умолять тебя о своей жизни".

Даже перед лицом угрожающих слов Мин-ха, пронзающих, как шипы, Руперт только рассмеялся, словно забавляясь. Нет, скорее, по мере того, как резкие слова лились из ее уст, улыбка на его губах становилась все глубже.

Пока она пыталась отстраниться, он постепенно приближался к ней. Мин-ха задрожала, пытаясь отступить, но вскоре оказалась зажатой между стеной и его руками. Руперт положил руку на стену, заключив ее между собой и стеной, и улыбнулся.

"Кажется, твои слова стали резкими с нашей последней встречи".

"Ты сам так решил. А что, тебе это не нравится?"

"Нет? Мне нравится. Твоя нынешняя внешность, это просто как "она" сразу после падения".

"....!"

"До такой степени, что на мгновение можно ошибиться."

Руперт с глазами, наполненными почти одержимым взглядом, посмотрел на Мин-ха, а затем протянул вторую руку и взял ее за подбородок. Она быстро протянула обе руки, пытаясь оттолкнуть его, который слишком близко подошел к ее лицу.

К ее удивлению, он с готовностью отступил.

В порыве отчаяния она крепко обхватила свое тело обеими руками и закричала на него.

"Что ты делаешь? Если ты сейчас думаешь о том, чтобы попытаться что-то сделать..."

"...Что я собираюсь сделать? С "тобой"? Не волнуйтесь, ты меня не интересуешь".

Холодно утверждая, что она его не интересуется, Руперт неотрывно следил за Мин-ха.

Ощувив дискомфорт от его поведения, девушка почувствовала, что тревога, которую она отгоняла от себя, постепенно овладевает ею.

Дрожащим голосом она прошептала.

"Что... что это..."

"Эй, ты готова?"

Но Руперт, похоже, не желая отвечать на ее вопрос, повернул голову и крикнул из камеры.

Там стояли два человека в халатах, и среди них меньшая фигура с красными губами, видневшимися под халатом, улыбнулась и ответила, как будто ждала.

"Я уже все приготовил. Виконт Гинивис".

"....!"

Как только она услышала ответ, Мин Ха почувствовала, как по позвоночнику пробежала дрожь.

Этот ровный голос, незабываемый с первого раза, несомненно, ярко запечатлелся в ее памяти. Если только она не бредила и не ошибалась, этот голос точно принадлежал Морган.

Мин-ха вздрогнула, глядя на Морган, вошедшую через открытую дверь тюрьмы. Лицо Морган было скрыто халатом, видны были только губы, и она смотрела на нее сверху вниз, издавая тихий смешок.

"Мы уже второй раз встречаемся, герцогиня Персе, или лучше сказать... леди из другого мира".

"....!"

"О боже, вы выглядите настолько ошеломленной, что даже не можете говорить. Как жалко. Вы похожи на щенка, попавшего под дождь".

"...Вы, с того самого суда..."

Мин-ха дрожащим голосом заикалась и сделала шаг назад от Морган.

В этот момент Морган, наблюдавший за ней с забавным выражением лица, поднял обе руки и снял капюшон. Под капюшоном оказались густые вьющиеся волосы темно-зеленого оттенка, ниспадающие каскадом, как волны. Она отчетливо видела глаза изумрудного цвета и яркие красные губы, которые теперь были открыты.

Мягко скривив красные губы в улыбку, Морган посмотрела прямо в лицо Мин-ха и произнесла, словно внимательно изучая ее.

"Все верно. Я - уединенная монахиня Морган... и ведьма Трясины, Морган де Фей".

"....!"

Несмотря на то, что она подозревала об этом, когда это действительно стало известно, она испытала сильный шок, словно падая в бездонную пропасть.

Руперт ворчал на Морган, которая смеялась, наблюдая за Мин-ха.

"...Вы не хотели открывать мне свое имя, но сразу же с готовностью сообщили его этой женщине?"

"Не расстраивайтесь, виконт. Это потому, что нам нужно немного специальной магии, чтобы "безопасно транспортировать" эту даму".

"Что вы...!"

В этот момент Мин-ха собиралась закричать: "Что вы собираетесь со мной сделать? Я не собираюсь соглашаться с тем, что вы собираетесь делать!", как вдруг почувствовала, что ее тело застыло как камень. Как она ни старалась издать хоть звук, голос не выходил, и, хотя она хотела отступить назад, ноги словно прилипли к земле, не желая двигаться.

В этот момент единственное, чем она могла свободно двигать, были ее глаза.

"Что вы делаете?! Немедленно отпустите меня!"

Когда Мин-ха уставилась на нее со смесью страха и гнева, Морган добродушно улыбнулась и произнесла.

"Поскольку, похоже, вы не желаете добровольно идти с нами, я использовала немного магии. Прости, леди из другого мира".

"Морган, будь осторожна и не используй магию на этом "теле" бездумно. Если возникнут побочные эффекты..."

"Не беспокойся об этом. Как только мы прибудем в особняк, это заклинание будет снято без всякого риска".

"Хм..."

Услышав этот ответ, Руперт с облегчением кивнул и позвал человека в мантии, стоявшего у камеры.

"Джудит! Есть ли какие-нибудь движения со стороны других охранников?"

"Нет, но у нас мало времени. Другие охранники придут на смену через пять минут".

"Нам нельзя терять время... Понятно. Морган, давай убираться отсюда. Ты завладела этим телом, и больше здесь смотреть не на что".

"Поняла."

Как и ожидалось, второй человек, стоявший у камеры, была Джудит.